

Ци Хэюань от злости чуть не прикусил язык. В голове бушевал огонь, и ему не терпелось сейчас же прижать Шэнь Тянье к дивану. Он неестественно резко кивнул, подавляя гнев и не выпуская его наружу.

— Ладно, выходит, я виноват. Не пойдём — так не пойдём. Поешь и ложись спать, я пошёл.

Шэнь Тянье уже был готов к драке с Ци Хэюанем. Обычно их разговоры заканчивались побоищем, но теперь картина внезапно изменилась, и ему стало ещё неловче. Однако, если так, то, возможно, это поможет отбить у Ци Хэюаня охоту.

Ци Хэюань вышел из дома Шэнь Тянье, кипя от негодования. Но, несмотря на злость, он запомнил совет: нужно было задушить это недоразумение в зародыше, иначе потом будет поздно.

Ци Хэюань велел рикше остановиться недалеко от дома и пошёл пешком, обдумывая, чем можно было бы отвлечь отца.

Повернув за угол и бросив взгляд на калитку, он тут же отпрянул. Ци Чанто стоял у ворот, оглядываясь по сторонам. Судя по всему, он ждал, чтобы поймать сына.

— Этот старик ещё не спит? Неужели он взял курс на меня? — Ци Хэюань топтался на месте, но так и не придумал идеального плана.

Дело было не в том, что Ци Хэюань был глуп, просто противник был слишком силён. Его отец — человек, прошедший сквозь огонь и воду. Если бы позволил сыну обмануть себя парой фраз, то ему не нужно было бы просить У Цзеньбиня о прикрытии.

Вспомнив об этом, Ци Хэюань снова разозлился. Что за дурацкий совет дал старик У? Я ему доверял, а он подставил меня так подло.

Кроме того, что Ци Чанто был опытным и хитрым «старым воробьём», Ци Хэюаня мучила ещё одна проблема: они с отцом никогда не разговаривали спокойно более десяти предложений подряд.

Ци Хэюань знал, что отец его любит, но, возможно, это был их единственный способ общения: кто кого переубедит, у кого больше козырей — тот и победил.

— Пап, чего вы тут стоите? Ждёте меня? — На лице Ци Хэюаня читалось искреннее удивление, а тон стал серьёзнее. Он решил: попробовать не try, если не выйдет — буду спорить.

Ци Чанто оглядел сына с ног до головы, отчего у того по спине пробежал холодок.

— Пап, что вы так смотрите?

Ци Чанто лишь презрительно усмехнулся, глядя на сынишка. Он знал его характер слишком хорошо. Увидев отца у ворот и не перепрыгнув через забор, а подойдя чтобы поздороваться, Ци Хэюань определённо что-то замышлял.

— Признавайся, ты что-то натворил?

У Ци Хэюаня перед глазами поплыли темные круги. «Папа, какой же я негодяй в твоих глазах? Если бы не твои выходки, стал бы я тут ломаться?»

— Что я мог натворить? Пап, если будешь продолжать гадать, я так реально натворю дел,

чтобы вы разбирались!

— Ты доставил эту девчонку Хань Сяо по назначению?

Ох, удар под дых! Ци Хэюань почувствовал, как разболелась голова.

— Пап, с чего вы взяли, что она мне нравится? Вы же помните, что Хань Шу переметнулся к японцам. Вы же ненавидите японцев, зачем хотите, чтобы я с ними связывался? Мне она не нравится. Если бы она мне нравилась, раз уж вы так одобряете, разве стал бы я это скрывать?

Ци Чанто вдруг холодно усмехнулся.

— Я знаю, что у тебя с этой девчонкой ничего нет.

— Что? — голос Ци Хэюаня сразу сорвался. — Пап, вы издеваетесь? Вы знаете, что между нами ничего нет, но всё равно звоните каждые пару дней, спрашиваете о прогрессе? Я чуть не тащил с улицы первую попавшуюся женщину!

— Эй, пап, у вас с Хань Шу какие-то мелкие счёты, зачем втягиваете в это родного сына? Сколько лет прошло, всё из-за злости?

Ци Чанто, казалось, не хотел поднимать эту тему. Лицо его помрачнело.

— Скажи, сколько людей знают о твоём настоящем статусе?

Слова отца заставили сердце Ци Хэюаня замереть. Через пару секунд он понял, зачем отец резко сменил тему: хотел застать врасплох.

— Какой статус? Да их полно. Весь Шанхай знает, что я ваш сын. — Как бы быстро он ни реагировал, мгновенное удивление на лице не укрылось от глаз отца.

— Хватит морочить мне голову. Ты думаешь, я зря отца ем? Если посмеешь сделать что-то, что позорит страну, я тебе ноги перелломаю!

Ци Хэюань вспыхнул.

— Пап, вы меня презираете! Даже если я и негодяй, я знаю, как умерла мама! — С этими словами он со всей дури пнул железную решётку и, ругаясь сквозь зубы, пошёл в дом.

Ци Чанто долго стоял у ворот один. Выражение его лица не менялось с того момента, как Ци Хэюань упомянул мать, пока кто-то не вышел напомнить ему, что поздно и пора отдыхать.

В воскресенье днём Шэнь Тянье пошёл к Вэнь Хао, чтобы наверстать пропущенные за пару дня занятия. Вечером, вернувшись домой, он хотел лечь спать пораньше, но звонок телефона вывел его из равновесия.

— Алло, Тянье, ты наконец взял трубку! Ямада забрал твою сестру к себе, ты ещё...

Его сестра разве не на съёмках фильма? Шэнь Тянье не стал слушать до конца и сразу бросил трубку. Сон как рукой сняло.

Место, где жил Ямада, было настоящим волчьим логовом. Шэнь Тянье ни за что не позволил бы сестре ходить туда одной.

Он с максимальной скоростью переоделся и бросился к выходу, но у двери вдруг вспомнил о чём-то и развернулся.

Шэнь Тянье вытащил из-под кровати чемодан, порылся на самом дне и достал пистолет. Запихнув его за пазуху, он выскочил из дома.

Ямада, казалось, совершенно не удивился приходу Шэнь Тянье. В его глазах даже мелькнул радостный блеск.

Шэнь Тянье окинул взглядом помещение, но не увидел Шэнь Тяньхуа. В сердце закралось сомнение.

— Моя сестра она...

Ямада, казалось, был в прекрасном настроении. Он громко рассмеялся и жестом пригласил Шэнь Тянье сесть.

— Господин Шэнь, не беспокойтесь. Сегодня я пригласил именно вас.

— Меня? — сердце Шэнь Тянье сжалось. Неужели Ямада обнаружил Юньдо? Он не навещал её эти пару дней, но в глазах Ямады не читалось убийственных намерений.

— Конечно. Если господин Шэнь испытывает ко мне симпатию, то и я восхищаюсь господином Шэнем.

«Чёрт, этот дурацкий повод будет тошнотен мне всю жизнь!» — Шэнь Тянье мысленно послал Ямаду к чертям, но на лице появилась лёгкая улыбка. Прежде всего нужно было выяснить истинные намерения Ямады.

— Я всего лишь незрелый студент, к тому же совершающий недостойные поступки. С чего бы господину Ямаде меня восхищать?

— Ха-ха-ха... Мне нравится прямота господина Шэня. В Китае есть поговорка: «открыть дверь и увидеть гору», или «смелый в поступках». Это как раз про таких людей, как вы.

«Смелый в поступках? Вы что, с катушек слетели? Так нагло расставлять ловушки!» — Шэнь Тянье с трудом подавил желание выхватить пистолет и уложить Ямаду на месте, но на лице его застыла фальшивая улыбка.

— Господин Ямада, вы, наверное, ошибаетесь. Что я такого сделал, чтобы заслужить ваше восхищение?

— Господин Шэнь, не волнуйтесь. Сегодня я пригласил вас с двумя целями. Первая — я хочу, чтобы вы попробовали настоящую кухню Великой Японской империи.

Ци Хэюань был одет в чёрное пальто, лицо скрывала чёрная маска, а на поясе, с обеих сторон, красовались пистолеты.

— Как только добычу получу, доставлю в убежище на максимальной скорости. Если до рассвета меня не будет, не ждите, уходите немедленно!

Чжуан Мин кивнул, на лице читалась тревога.

— Господин Ци, будьте осторожны.

Ци Хэюань легко улыбнулся и хлопнул Чжуан Мина по плечу.

— Всего лишь местечко, где японцев немного больше. Они мне не помеха.

За пределами особняка Ямады Ци Хэюань обошёл его с тыла. Крюк-кошка с запястья метко угодил в край крыши. Он дёрнул за трос, и ноги, словно по ровной земле, легко понесли его вверх по гладкой стене. В мгновение ока он оказался на крыше.

Он пригнулся и выглянул вниз. На втором этаже снаружи стояли четыре часовых. Устранить их бесшумно и одновременно было бы сложно.

Ци Хэюань покрутил глазами, вынул кинжал и ритмично постучал им по колонне — два раза, пауза, и снова ударил.

<http://bllate.org/book/16897/1566733>